

УДК 81.373

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-29-39

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ В МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ефименко Т. Н.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1,

Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу лексической репрезентации оценки в англоязычном медиаполитическом дискурсе. Цель работы состоит в рассмотрении и выявлении способов реализации оценки *Brexit* в англоязычных СМИ. Цель и задачи данной работы обусловили выбор методов исследования: метод аксиологического исследования, аналитический, дескриптивный и метод сплошной выборки. В работе уточняются определения политического и медиаполитического дискурса, оценки. Практические и теоретические результаты могут быть использованы магистрантами, аспирантами, филологами в курсах по лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии.

Ключевые слова: политический дискурс, медиаполитический дискурс, аксиология, оценка, *Brexit*

ASSESSMENT MANIFESTATION IN MEDIA AND POLITICAL DISCOURSE

T. Efimenko

Moscow City University

4 build. Vtoroy Selskokhozyaistvennyi proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract. This article deals with lexical manifestation of assessment in English media and political discourse. The work aims to scrutinize and find out the ways of *Brexit* assessment in English mass-media. Methods determined by the aim and tasks of the work are as follows: axiological, analytical, descriptive and continuous sampling method. The definitions of the terms political and media-political discourse, assessment and evaluation are refined. Practical and theoretical results will be of interest for post-graduates and specialist in philology and can be used in courses on lexicology, stylistics, cross-cultural communication and cultural linguistics.

Keywords: political discourse, media and political discourse, axiology, assessment, *Brexit*

Пожалуй, нет ни одного вида дискурса, в котором бы не нашлось места оценке. В качестве объекта оценивания выступают и участники дискурса, их поведение, и события (ситуации), и предметы. Дискурсивные исследования предполагают изучение текста как «вербальной составляющей устного или письменного общения и коммуникативную ситуацию, в которой есть участники и которые действуют в определенных обстоятельствах» [8, с. 125] и имеют конкретную

коммуникативную цель. Т. е. дискурс есть «лично, культурно и ситуативно детерминированная коммуникативная практика» [8, с. 125]. При всём разнообразии типов (видов) дискурсов политический дискурс является одним из наиболее активно исследуемых [1; 2; 5; 6]. В лингвистической литературе выделяются следующие параметры политического дискурса: интенция борьбы за власть, диалогичность, оценочность / эмоциональность, инсценированность [6, с. 21]. Оценочность политического дискурса и способы выражения прямой и косвенной оценки в его рамках рассматривались в работах Т. В. Грушевской, М. Р. Желтухиной, В. И. Карасика, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и др. [1; 4; 6; 7; 8; 12]. Оценку принято рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения [3, с. 5]. Оценка свойственна любому политическому тексту; она одновременно является его целью и свойством. Как справедливо отмечает Т. М. Грушевская, «реализация любого информационного политического сообщения имеет в своей основе пять основных целей: информационную, аналитическую, регулятивную, оценочную, пропагандистскую» [4, с. 32].

Несмотря на то, что политический дискурс неоднократно подвергался исследованиям, своей актуальности он не теряет. Комбинируясь с другими типами институциональных дискурсов, существует ряд интегрированных типов: медиаполитический, научно-политический и рекламно-политический. Медиаполитический дискурс, в свою очередь, подразделяется на два подтипа: политико-популярный (аги-

тационно-пропагандистское разъяснение широким массам позиций политических субъектов) и политико-аналитический (комментарии политических аналитиков относительно политических событий). Описание аксиологической структуры медиаполитического текста связано с решением круга задач медиалингвистики, политической и аксиологической лингвистики. Как справедливо замечает В. А. Марьянчик, «для науки и медиапрактики остается актуальным, с одной стороны, поиск оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с другой – создание инструментов выявления интенций автора» [9, с. 3].

В качестве предмета исследования в данной работе предлагается рассмотреть способы реализации оценки в англоязычном медиаполитическом дискурсе. Предполагается, что лексические единицы оценочного отношения есть инструмент выявления интенции автора, а именно – воздействовать на восприятие, мнение адресата относительно обсуждаемого события. Актуальным представляется и материал исследования: газетные новостные тексты о перспективах и последствиях *Brexit* для Великобритании. Данное событие становится центром внимания многих журналистов, политологов и обычных граждан как внутри страны, так и за рубежом. С приходом к власти Бориса Джонсона в качестве премьер-министра данное событие (*Brexit*) получило новый виток развития. Его заявление о том, что Великобритания намерена выйти из Евросоюза независимо от того, удастся ли сторонам достичь консенсуса относительно условий выхода (*no-deal Brexit*), не может остаться незамеченным. Цель данной

работы состоит в определении элементов положительной и отрицательной оценочности, выраженной эксплицитно и имплицитно в медиаполитическом англоязычном дискурсе.

Оценка, как известно, помогает дискурсу реализовать свои основные (базовые) функции: персуазивную, информативную, аргументативную, персуазивно-функциональную, делимитативную, групповыделительную [6, с. 145]. Кроме того, именно оценка способствует интеграции и дифференциации агентов политики, развитию конфликта и установлению консенсуса, осуществлению вербальных политических действий и информированию о них, созданию «языковой реальности» поля политики и её интерпретации, манипулированию сознанием и контролю за действием политиков и электората [12, с. 5]. Именно через репрезентацию оценки в политическом дискурсе происходит реструктурирование картины мира адресата (читателя или слушателя). Оценочная маркированность языковых единиц медиаполитического дискурса детерминирована интенциями адресанта. Человек оценивает события, происходящие в окружающем его мире, в соответствии с его нормами, ценностной картиной мира, восприятием. Вместе с тем необходимо отметить, что индивидуальное восприятие, «видение» и, следовательно, оценка будут обусловлены и сопряжены с коллективной оценкой. Таким образом, оценивание может быть групповым и индивидуальным.

Оценочность медиаполитического дискурса реализуется в основном в экспрессивном регистре, что позволяет воздействовать на сознание «толпы».

В. И. Шаховский выделяет следующие причины доминирования эмотивной оценки в политическом дискурсе:

- политическая ситуация, являющаяся «сильным эмоциогенным фактором»;
- «природный экспрессивный дух русского сознания»;
- возможность одновременно «воздействовать на *ratio* и *emotio* адресата»;
- самовыражение политического адресанта [11, с. 60].

Brexit – сложный политический процесс, воздействующий на эмоционально состояние каждого человека-представителя британского сообщества и, безусловно, вызывающий определённые эмоции и оценку происходящего. Тот факт, что одно и то же событие может получить разную оценку у разных людей, доказывает существование в обществе «разных групповых оценочных картин мира и разных типов субъектного оценочного позиционирования» [7, с. 17]. Субъектное оценочное позиционирование предполагает наличие разных точек зрения на тот или иной объект или событие с точки зрения разных субъектов оценивания или с позиции одного и того же субъекта, но в разные временные периоды и при разных обстоятельствах. Некоторые события получают амбивалентную оценку (хорошо / плохо), а в тех случаях, когда событие, явление, поведение или качество оказывается по-разному значимым, устанавливается «триангулярная оценка» [7 с. 24–25]. Триангулярность оценки проявляется в трёх разных точках зрения представителей британского сообщества относительно *Brexit*: 1-я «группа» – сторонники бескомпромиссного «жёсткого» выхода из Евросоюза (*no-deal Brexit*), 2-я

«группа» выступает за глобальный рынок и против выхода из ЕС и 3-я «группа» – сторонники выхода из ЕС, но при соблюдении и выполнении определённых условий (в том числе вопросов относительно границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией).

По характеру оценочной экспрессии языковые единицы конвенционально подразделяются на три группы: позитивнооценочные, негативнооценочные и нейтральные. Однако стоит учитывать наличие определённой оценочной шкалы, где оценка, сопряжённая с интенсификаторами / деинтенсификаторами, может смещаться по этой шкале. На этой шкале есть зона положительного, нейтрального (которая репрезентируется в языке гораздо реже) и отрицательного. Как справедливо отмечает Е. М. Вольф, «оценочная шкала представляет довольно сложную структуру. На ней находится ряд признаков, которые могут двигаться по нарастающей / убывающей. Это субъективный аспект оценки, дескриптивные признаки самих объектов в их нарастании / убывании, оценка, ориентированная на эти признаки» [3, с. 48–49]. Очевидно, что выбор оценки обусловлен нормой (национальной и социальной) и оценочным стереотипом, поскольку в «картине мира» участников коммуникации существует шкала оценок, определённых ценностей. Так, применительно к данному исследованию, оценка *Brexit* даётся самими британцами, исходя из ценностей их культуры, а именно *being insular* – быть островитянином (и не только с географической позиции, но и быть вдали от проблем, которые «захлестнули Европу и весь мир»). Именно выход из Евросоюза, по мнению

сторонников, будет способствовать сохранению ценностей страны, поможет избежать проблем с иммигрантами и т. д. Оценка «хорошо» на оценочной шкале будет соответствовать норме, т. е. тем положительным результатам, которые ожидаются после выхода из Евросоюза. В картине мира каждого социума есть некое «постоянное усреднённое представление о том или ином событии / явлении, т. е. объекте оценки с соответствующими признаками» [3, с. 61]. Очевидно, что любое несоответствие ожиданиям и какие-либо непредвиденные негативные последствия будут рассматриваться как отклонение от нормы и, следовательно, оцениваться отрицательно.

Анализ лексического материала – это не просто констатация фактов репрезентации оценки отдельного события посредством языковых единиц, но и выявление ценностных предпочтений / ориентиров для определения тенденции социального развития. Слова-операторы оценочного отношения актуализируют ценности социума, его поведение и отношение к событию или явлению. В случае с *Brexit* языковые единицы репрезентируют «раскол» общества сначала на 2 части: *Remains* и *Brexiters*; а в последнее время 3 части: *Remains, no-deal Brexiters* и *Brexiters with amendments to the agreement*.

В текстах оценочное суждение может быть выражено в явной форме, т. е. эксплицитно – через аксиологические номинативные средства, либо имплицитно – когда оценка контекстуально завуалирована. К имплицитным оценкам относят метафорические и эвфемистические замены прямых наименований, иронию, перифраз, т. е. структуры, «основанные на кон-

цептимальном механизме ментальной отсылки к уже осмысленному, существующему в опыте и способствующему реализации оценочного отношения [10, с. 47]. Таким образом, оценочное отношение может реализовываться самим контекстом: А *“no deal” Brexit does what it says on the tin. It means the UK and the EU has been unable to reach a withdrawal agreement. If this is the case, it means there will be no 21-month transition period. Consequently, consumers, businesses and public bodies would have to respond immediately to changes as result of leaving the EU. The UK is not gaining anything by having no transition period in this instance¹*. Выражение *“no deal” Brexit* номинирует определённое общественно-политическое течение, основной идеей которого является выход из ЕС независимо от того, примет ли Евросоюз условия соглашения. На первый взгляд, данное выражение не содержит оценки в самом значении, однако контекст раскрывает суть этой идеи. Компаниям и организациям придётся срочно реорганизовывать свой бизнес, что влечёт и потерю клиентов, и дополнительные расходы. Кроме того, выражение *has been unable to reach a withdrawal agreement* также является оператором формирования негативного мнения, отрицательной оценки. Неспособность найти компромиссное решение ведёт к негативным последствиям в секторе экономики. И в качестве заключения в данном контексте появляется фраза-подтверждение негативной оценки *The UK is not gaining anything...*

¹ Rossiter A. Brexit – the people and arguments for and against [Электронный ресурс]. URL: <https://about-britain.com/institutions/compare-brexit-arguments.htm> (дата обращения: 02.08.2019).

На сегодняшний день нет ни одной британской газеты, где не освещались бы вопросы относительно *Brexit*. Это свидетельствует о том, что общество крайне обеспокоено результатом этого процесса. Большое количество примеров с отрицательной оценкой обусловлено процентным соотношением «положительного» и «отрицательного» суждения в СМИ относительно *Brexit*. *After two and a half years of chaos and acrimony in Government, Parliament and among the people, the Brexit process is coming painfully to an end. But will Brexit now happen, or not?²*. Слова *chaos* «хаос, неразбериха» и *acrimony* «злость, раздражительность» содержат оценку уже в своём значении. Она носит отрицательный (ситуация нестабильности и раздражительности), эмоциональный (люди испытывают определённые чувства), групповой характер (включает мнение социума).

Most businessmen, and in particular the leaders of exporting companies and large companies, agree that leaving the EU would seriously damage their business and employment opportunities in the UK³. Данный пример актуализирует отрицательную, рациональную оценку. Слово *damage* «ущерб, приносить вред, разрушать» содержит негативную оценку в своём значении; *seriously* – слово-интенсификатор, усиливающее негативную оценку, придаёт эмоци-

² Sandhu S. What is no-deal Brexit? The consequences of the UK leaving the EU without agreement // Inews: [сайт]. URL: <https://inews.co.uk/news/brexit/no-deal-brexit-what-meaning-uk-leave-uk-consequences/> (дата обращения: 08.08.2019).

³ Springford J. Boris Johnson and Brexit: what to expect // Centre for European Reform: [сайт]. URL: <http://cer.eu/insights/boris-johnson-and-brexit-what-expect> (дата обращения: 05.08.2019).

ональность / экспрессивность всему предложению. Рациональность оценки обусловлена фактом деятельности компании, в то время как групповой оценку делают лексические единицы – **most businessmen, the leaders of exporting companies and large companies.**

*Finally, the political leadership of Britain faced a **profound loss.** The “leave” voters **rejected** both the Conservative and Labour parties. Both parties had endorsed remaining with the EU and saw many of their members **go into opposition** on the issue. Ultimately, it was a three-way **struggle.** Two established parties wanted to remain in the EU, and a third faction, drawn from both parties, **opposed** it. People in this third group saw both of the establishment parties as **hostile** to their interests. The possibility of Brexit **frightened** financial markets. They said so loudly¹.* В этом тексте также отражена негативная оценка такого процесса как *Brexit*. Прежде всего, словосочетанием **profound loss**. Известно, что прилагательное **profound** само по себе не несёт отрицательной оценки, и, присутствуя в другом контексте (например, *profound knowledge* – глубокие знания), устанавливает положительную оценку. Применительно к данному контексту, и в совокупности со словом **loss**, выступает интенсификатором и придаёт больше негатива – «значительные убытки». Слова **reject, go into opposition, struggle** не только подчёркивают противостояние представителей партий относительно выхода из Евросоюза, но и указывают на непринятие интересов, идей, взглядов оппозиции. Все эти слова подразуме-

вают «нечто нехорошее», некое «отклонение от нормы». Кроме того, отметим в этом примере лексические единицы **hostile** «враждебно настроенный, т. е. не принимающий взгляды других», **frightened (financial markets)** «отпугивать финансовые рынки», которые содержат отрицательную оценку в своих значениях. По характеру – это отрицательная, абсолютная, групповая, рациональная, отчасти субъективная (мнение группы, не большинства) оценка. Стоит отметить, что данная оценка способствует конструированию контекстуального смысла, т. е. является оператором оценочного смысла и модификатором общего смысла. Совершенно очевидно и «разделение» политического сообщества на 3 группы: 2 – «против выхода из ЕС» и 1 – «за». Таким образом, лексические единицы оценочного отношения дают возможность проследить некую тенденцию в британском сообществе.

*While it is a possibility, in reality **neither** the UK **nor** the EU would **favour** a no deal because it signals a **poor** political relationship. The UK would **revert to** World Trade Organization rules on trade. While Britain would no longer **be bound by** EU rules, it would have to **face** the EU’s **external tariffs.** The **price** of imported goods in shops for Britons could **go up** as a result.... Some British-made products may be **rejected** by the EU as new authorization and certification might be required².* Отрицательная конструкция **neither ... nor** актуализирует негативную оценку *no-deal Brexit*; **neither the UK nor the EU would favour** – ни одна из сторон не выступит «за».

¹ Springford J. Boris Johnson and Brexit: what to expect // Centre for European Reform: [сайт]. URL: <http://cer.eu/insights/boris-johnson-and-brexit-what-expect> (дата обращения: 05.08.2019).

² Springford J. Boris Johnson and Brexit: what to expect // Centre for European Reform: [сайт]. URL: <http://cer.eu/insights/boris-johnson-and-brexit-what-expect> (дата обращения: 05.08.2019).

Далее идёт экспликация аргументации – **because... poor political relationship**. Само слово *poor* содержит сему «плохо» и даёт абсолютную отрицательную оценку политическим отношениям, которые могут возникнуть вследствие *no-deal Brexit*.

Двойственная оценка потенциальному результату *Brexit* даёт в следующем примере: *The Government would not have to pay the annual J13 billion contribution to the EU budget. However, Britain would lose out on some EU subsidies – the Common Agricultural Policy gives J3 billion to farmers. It is likely that both the EU and the UK will have to honour financial commitments under the 2019 budget*¹. С одной стороны, **would not have to pay the annual J13 billion contribution to the EU budget** для Великобритании не так уж и плохо, эта одна из причин выхода из ЕС, и имплицитно это означает, что Британия сможет сэкономить бюджетные средства. Однако в следующем предложении «появляется» фразовый глагол, репрезентирующий отрицательную оценку «понести убытки», – а это «плохо» для фермеров и для бюджета в целом. Таким образом, данные лексические единицы придают объективность, рациональность и безэкспрессивность оценке.

Рассмотрим следующий пример, где отрицательная оценка *no-deal Brexit* «жёсткого выхода» реализуется посредством лексической единицы **be unable**, которая в своём значении содержит сему «плохо», «то, что является отклонением от нормы» (норма – «смо-

жет»). Кроме того, выражение **would not be a great** выступает деинтенсификатором к существительному *incentive*, снижая эмоциональность оценки. *“It’s worth making the point that trade deals are about agreements with states. If the UK left without a deal showing it was unable to have constructive conversations with close trading partners [the EU], it would not be a great incentive for third parties,” says Dr Usherwood*².

*The new government may also try to convince businesses to prepare for no deal through stockpiling or sourcing more components from outside the EU. But British officials fear that this is unlikely to make a big difference if no deal happens: in April, several automotive companies shut down their plants for annual maintenance to coincide with a possible no deal, and are unwilling to incur the costs of doing so again. Small and medium-sized businesses are unwilling or unable to spend money on new supply chains that may not be needed. Some businesses argue that a depreciation of sterling after no deal will offset tariff and non-tariff costs of exporting (forgetting that imports will become scarcer and more expensive)*³. В данном примере ярко, хотя и имплицитно, прослеживается отрицательное отношение к «выходу из Евросоюза», поскольку предполагается ряд нежелательных последствий для компаний. Оценка с номинацией «плохо» репрезентируется посредством лексических единиц **fear, shut**

² Rossiter A. Brexit – the people and arguments for and against [Электронный ресурс]. URL: <https://about-britain.com/institutions/compare-brexit-arguments.htm> (дата обращения: 02.08.2019).

³ Springford J. Boris Johnson and Brexit: what to expect // Centre for European Reform: [сайт]. URL: <http://cer.eu/insights/boris-johnson-and-brexit-what-expect> (дата обращения: 05.08.2019).

down their plants, unwilling or unable, depreciation of sterling. Такие языковые единицы, как *fear* «испытывать страх» и *unwilling* «нежелание что-либо делать» придают всему высказыванию эмоциональность, а словосочетания *new government, British officials, some businesses* указывают на групповой и объективный характер оценки. Независимо от того, эксплицитно или имплицитно репрезентируется оценка, она раскрывает и отражает ценностную картину мира социума, его нормы, взгляды, мнения, концептуализацию явлений и событий, «внутренний мир сообщества».

*Yet Brexit will be a problem for British crews, who need certificates of competency. Once their certificates lapse, as with other professionals and trades, it may take years before the EU recognizes UK qualifications: we'll join a long queue of countries applying; and without recognized certificates, British citizens can't work*¹. В данном примере *Brexit* приравнивается к проблеме (что явно указывает на негативную составляющую), и далее приводится экспликация, аргументация оценки. Подобного рода аргументация делает оценку более убедительной и, вероятно, окажет влияние на формирование оценки у адресата. С другой стороны, репрезентация оценки в медиаполитическом дискурсе подчёркивает отношение сообщества к данному событию.

Следующий пример представляется весьма интересным, поскольку последствия *Brexit* приравниваются к «чрезвычайному положению». *London Ambulance Service (LAS) is set to hold talks with the military to line up support*

¹ Toynbee P. As P&O shows, Britannia is floundering in the waves // The Guardian. 2019. Jan. 29th.

*for frontline crews in the event of Brexit sparking political unrest. ... LAS chiefs yesterday formally added Brexit to its "risk register" as a "red alert" and held discussions in private about the financial implications of leaving the EU. A report to the LAS board warned there was a risk that it "may not be prepared for potential disruption" following Brexit, which could harm patient care and the trust's finances*². Оценка носит негативный характер и реализуется посредством метафор *"risk register"* «реестр риска» и *"red alert"* «высшая степень боевой готовности», заимствованных из военно-политического дискурса. На наш взгляд, автор данных слов делает это интенционально: во-первых, учитывая статус и профессиональную принадлежность участников коммуникации, и во-вторых, подчёркивая степень сложности и опасности ситуации. В подтверждение этому используются такие лексические единицы, как *warned there was a risk, disruption, harm patient care*. Данные языковые единицы являются операторами репрезентации оценки, с одной стороны, и операторами конструирования эмоциональности / экспрессивности, с другой, поскольку заставляют адресата сформировать (через восприятие) своё видение ситуации и оценить её. «Выражение оценки в дискурсе связывается с эмоционально-смысловой интенсификацией высказывания, особенно в плане экспрессивного его структурирования» [10, с. 35].

Эмоционально и негативно окрашенную оценку получает *Brexit* и в следующем примере, где акцентируется внимание на мнении представителей

² Lydall R. Ambulance service seeks help from military if Brexit unrest // Evening standard. 2019. Jan. 30th.

бизнеса и системы здравоохранения. *Supermarkets would temporarily struggle to maintain supplies of fresh fruit and vegetables if the UK leaves the EU without a deal, senior executives have told MPs... The chief executive of University College London Hospitals trust said NHS officials were "very close to panic" as Brexit approached*¹. И тот, и другой высказывают общие опасения относительно предстоящего события.

Несмотря на преобладающее количество примеров с отрицательной оценкой, по мнению некоторых представителей британского сообщества, есть и положительные стороны *Brexit*, и это также находит своё отражение в англоязычном медиаполитическом дискурсе. *The second reason for Brexit is the rise of nationalism across the world*². В этом примере явно прослеживается репрезентация ценностей данной страны – *the rise of nationalism across the world* – рост патриотизма.

Патрик Минфорд, сторонник *Brexit*, даёт субъективную, положительную оценку данному процессу и подчёркивает *"this will bring us the full gains"* – мы получим максимальную выгоду. *Tory Brexiteer Sir John Redwood has said Britain could experience a "big economic boost" by not having to pay into the EU. "There are huge agendas of opportunity, which are being crowded out by endless remain propaganda from people who tell us falsehoods about what might happen if we just left," he said. Professor Patrick Minford,*

*a pro-Brexit economist, is in favour of the UK operating on WTO terms. "This will bring us the full gains from Brexit and by bringing them faster with no burdensome transition period," he said*³. Кроме того, ожидается экономический бум, открываются новые возможности.

Любое событие, тенденция, настроение граждан, политические события внутри страны сразу же находят своё отражение в языке. Проанализированный материал показывает, что *Brexit* вызывает огромное количество споров, противоречий как среди политиков, так и среди предпринимателей, представителей системы здравоохранения и рабочего населения. Таким образом, в англоязычных СМИ *Brexit* в большинстве случаев получает отрицательную оценку характеризуется как *"cause damage", "profound loss", "lose out", "would not be a great incentive", "depreciation of sterling", "problem", "risk register", "red alert", "risk", "harm", "disruption"*; сама ситуация и настроение в социуме описываются как *"chaos", "go into opposition", "struggle", "citizens can't work", "sparkle political unrest"*; эмоции, которые испытывают граждане в связи с предстоящим событием *"frightened", "fear", "unwilling", "very close to panic"*. Однако есть и сторонники данной теории и процесса, которые положительно оценивают *Brexit*: *"the rise of nationalism", "big economic boost", "huge agendas of opportunity", "in favour of", "will bring us the full gains"*.

¹ Wright O. We could run out of fresh fruit and veg, supermarkets warn // The Times. 2019. Jan. 29th.

² Mauldin J. 3 Reasons Brits Voted For Brexit // Forbes: [сайт]. URL: <http://www.forbes.com/sites/johnmauldin/2016/07/05/3-reasons-brits-voted-for-brexit/#38ce56481f9d> (дата обращения: 05.08.2019).

Статья поступила в редакцию 20.08.2019

³ Sandhu S. What is no-deal Brexit? The consequences of the UK leaving the EU without agreement // Inews: [сайт]. URL: <https://inews.co.uk/news/brexit/no-deal-brexit-what-meaning-uk-leave-uk-consequences/> (дата обращения: 08.08.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2006. 213 с.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ., нем. В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997. 138 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / вступ. ст. Н. Д. Арутюновой, И. И. Чельшевой. 4-е изд. М.: ЛИБРИКОМ, 2009. 280 с.
4. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект): дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2002. 364 с.
5. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 31–44.
6. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX в.: Русские и немецкие политики: монография. Волгоград: ВФ МУПК, 2000. 264 с.
7. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
8. Карасик В. И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015. 384 с.
9. Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2013. 38 с.
10. Серебренникова Е. Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
11. Шаховский В. И. Языковая личность в эмоциональной языковой ситуации // Филологические науки. 1998. № 2. С. 58–63.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 31 с.

REFERENCES

1. Budaev E. V., Chudinov A. P. *Metafora v politicheskom interdiskurse* [Metaphor in political interdiscourse]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2006. 213 p.
2. Vodak R. *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Policy]. Volgograd, Peremena Publ., 1997. 138 p.
3. Volf E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, LIBRIKOM Publ., 2009. 280 p.
4. Grushevskaya T. M. *Politicheskii gazetnyi diskurs (lingvopragmaticheskii aspekt): dis. ... dokt. filol. nauk* [Political Newspaper Discourse (linguopragmatic aspect): D. Thesis in Philological Sciences]. Krasnodar, 2002. 364 p.
5. Dem'yankov V. Z. [Political discourse as a subject of political science philology]. In: *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: Istoriya i sovremennyye issledovaniya* [Political science. Political Discourse: History and Contemporary Studies], 2002, no. 3, pp. 31–44.
6. Zheltukhina M. R. *Komicheskoe v politicheskom diskurse kontsa XX v.: Russkie i nemetskie politiki* [The comic in political discourse of the late XX century: Russian and German policy]. Volgograd, VF MUPK Publ., 2000. 264 p.
7. Karasik V. I. *Yazykovaya matritsa kul'tury* [Language matrix of culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013. 320 p.
8. Karasik V. I. *Yazykovo proyavlenie lichnosti* [Linguistic manifestation of personality]. Moscow, Gnozis Publ., 2015. 384 p.
9. Mar'yanchik V. A. *Aksiologicheskaya struktura media-politicheskogo teksta: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [The axiological structure of the media-political text: abstract of D. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2013. 38 p.

10. Serebrennikova E. F. [Key concepts of axiological analysis]. In: Vikulova L. G., ed. *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology: the ethnosemiotics of evaluative meanings]. Moscow, TEZAURUS Publ., 2011. 352 p.
 11. Shakhovskiy V. I. [Linguistic personality in emotional language situation]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1998, no. 2, pp. 58–63.
 12. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Semiotics of political discourse: abstract of D. Thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2000. 31 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефименко Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: tefimenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana N. Efimenko – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of English Philology at the Institute of Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: tefimenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ефименко Т. Н. Реализация оценки в медиаполитическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 29–39.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-29-39

FOR CITATION

Efimenko T. N. Assessment manifestation in media and political discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 29–39.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-29-39